

ГЛАВА 3. ЗАМЕТЕНИЕ СЛЕДОВ

Сообщение в газете о грубых проколах киллера встревожило Бугрова. Он сразу принял решение о немедленной ликвидации Никона. С таким заданием Бугров мог обратиться только к Прохорову.

Этого физически сильного парня после контузии в Чечне часто мучили приступы головной боли. И бывшего десантника не брали даже рядовым охранником, пока год назад безработному и озлобленному парню не дал работу Бугров. Бизнесмен тогда открывал построенный в горах отель «Приют отчаянных». Удачно выбранное название привлекало туристов заманчивым обещанием рискованных приключений. Бугрову нужен был атлет с привлекательной внешностью, способный создать романтический ореол опасных блужданий в горах. И бывший десантник, обладая природным артистизмом, прекрасно подошел на эту роль. В походах он правдоподобно разыгрывал потерю дороги и тревожное блуждание по горам, перспективу холодного ночлега из-за невозможности разжечь костер, а то и угрозу голода из-за досадной потери провианта. Зато после благополучного преодоления испытаний участники похода искренне радовались чудесному спасению благодаря собственной находчивости и мужеству.

Походы с участием Прохорова пользовались небывалым успехом, а романтически настроенные туристки охотно завязывали с ним легкомысленные романы. И довольный жизнью Прохоров

искренне считал владельца отеля своим благодетелем. Это позволяло Бугрову рассчитывать на помощь бывшего десантника при ликвидации Никона. Но бизнесмен понимал, что склонить честного служаку к убийству человека даже за большие деньги будет нелегко. К демобилизованному прапорщику нужен был особый подход. И только когда в голове Бугрова созрел план предстоящего разговора, он решился поехать домой к инструктору.

Внезапный приезд шефа удивил и встревожил Прохорова. Сначала он решил, что к нему возникли претензии из-за очередной любовной интрижки с замужней туристкой. Но оказалось, что сам Бугров нуждается в его защите.

— Слушай, Прохоров, я в свое время проявил сочувствие и взял тебя на легкую и приятную работу. И плачу при этом приличные деньги за прогулки по горам на свежем воздухе. И заметь, я помог тебе без всякой корысти.

— Я добро помню и за вас готов в огонь и в воду. Только скажите, порву любого.

— Тебя никто за язык не тянул. Ты сам сказал важные для меня слова. Но сначала хочу посоветоваться с тобой как опытным спецназовцем. Мне угрожает и предьявляет крупные денежные претензии уголовник по кличке Никон. Не знаю, он лично от себя ко мне пришел или его подослала зареченская группировка. Как ты считаешь, если ему заплатить бабло, он от меня отстанет?

— Я участвовал в боях, а с этой уголовной мразью дело практически не имел. Но думаю, откуп вас не спасет, и шантажист вновь придет за деньгами. Кстати, какую сумму он от вас требует?

— Полмиллиона нашими родными рублями. Сумма для меня вполне подъемная. Но, пожалуй, ты прав. Никон за один вечер в подпольном казино любое бабло спустить может. И куда ему тогда идти? Опять напрямую ко мне за деньгами по проторенной дорожке. Может быть, ты с ним поговоришь? Припугнешь боевыми товарищами.

— Пустой номер. Я блефовать не умею. Он сразу поймет, что никто из моих однополчан в опасные разборки с уголовниками за чужой бизнес не впишется.

— Так что же мне делать?! Я же не могу систематически выплачивать дань.

— Вы и сами все понимаете. Найдите другого рецидивиста, заплатите ему достойно, и он охотно помножит Никона на ноль.

— А если после устранения Никона его убийца начнет меня шантажировать сделанным кровавым заказом? В общем, Прохоров, как ни крути, а мне обратиться за помощью не к кому. От твоего решения зависит теперь моя жизнь.

— Слушайте, я даже не знаю, что и сказать. Да, я убивал людей. Но это было на войне, ради интересов Родины. Но просто пойти и лишить человека жизни я не могу.

— По-твоему, враг отечества только на поле боя? Ты разве не видишь, как криминал лезет во власть, притесняет честных граждан, наносит ущерб государству? Уголовники те же враги нашей с тобой Родины, только скрытые. А ты в сомнениях пребываешь. Впрочем, если не хочешь помочь в благородном деле, твой отказ приму с пониманием. У тебя две минуты на размышление.

Наступила томительная пауза. Прохоров лихорадочно раздумывал: «Отказ грозит мне увольнением. И куда я пойду? А то еще решит устранить меня как опасного свидетеля, посвященного в его кровавые дела. Организовать в горах несчастный случай будет несложно. Что же делать?»

Пауза затянулась, и Бугров поспешил выложить свой последний аргумент:

— Послушай, я же не с бесплатной просьбой к тебе обращаюсь. Сегодня вечером я должен передать Никону в беседке на набережной полмиллиона рублей. И если после того, как мы с ним разбежимся, ты его ликвидируешь, то эти деньги станут твоими. Вот взгляни на эту уйму бабла. Впечатляет, не правда ли?

Бугров раскрыл целлофановый пакет и показал толстые пачки крупных купюр.

— Поверь, это не «кукла», а реально большие деньги. Я знаю, ты давно мечтаешь о престижной тачке. Считаю эти деньги крупным взносом в твою копилку. Надеюсь, такое вознаграждение развеет твои последние сомнения.

Прохоров взял в руки лежащую сверху пачку. В глаза бросилась сделанная авторучкой на одной из купюр надпись: «Спешите делать добро».

— Интересно, кто такими призывами занимается?

— Неизвестные доброхоты из Челябинска придумали так рекламировать благотворительность. Когда владельцы надписанных купюр читают лозунги «Защити детей», «Не забывай о родителях», то невольно задумываются о помощи нуждающимся людям. Только обычно надписывают сторублевки, а тут кто-то по щедрости душевной пятитысячную купюру пометил. Ну так, надеюсь, договорились?

Прохоров еще раз взглянул на пакет с деньгами: «Чего я впрягаюсь за Никона? Бугров прав: этот уголовник, реально, враг России. Его ликвидация сэкономит средства государству на тюремную баланду. А убийство из благих целей всегда оправданно. Так меня, по крайней мере, учили в армии».

И Прохоров вытянулся во весь рост как на воинском плацу и протянул Бугрову раскрытую ладонь для рукопожатия:

— Я согласен расправиться с врагом отечества.

В этот момент бывший десантник и сам поверил в благородство принятого им решения. Бугров с удовлетворением кивнул:

— Вот и ладненько! Как только выполнишь задание, позвони и доложи о готовности к новому горному походу. Я пойму, что заказ выполнен. Учти бывшего десантника, как действовать в беседке, не стану. Мне важен результат.

Уходя, Бугров знал, что Прохоров добросовестно выполнит кровавый заказ и он получит в свое распоряжение нового надежного киллера.

Оставшись один, Прохоров достал из нижнего ящика шкафа большой десантный нож, привезенный с войны в качестве сувенира. Он хорошо умел им пользоваться и был уверен, что не раз испытанное оружие не подведет. Судьба приговоренного шефом к смерти уголовника его больше не волновала. Все его мысли теперь занимали деньги, которые он заберет у убитого им человека. До назначенной в беседке встречи оставалось всего несколько часов.

Бугров заранее приехал на набережную и поставил автомашину в отдалении от беседки. Настороженно озираясь по сторонам, попытался

обнаружить присутствие Прохорова. Но того нигде не было видно, и Бугров решил не беспокоиться. «Этот десантник наверняка хорошо знает свое дело. Я не удивлюсь, если он уже давно на месте и затаился, как хищный зверь в ожидании добычи. Только бы Никон не успел засветиться и по неосторожности не привел за собой ментов».

Войдя под позолоченный купол беседки, Бугров нервно взглянул на часы: Никон явно опаздывал. Наконец, в широком проеме беседки выросла широкоплечая фигура киллера. Он хмуро пояснил:

— Извини за задержку. Но я должен был убедиться, что ты не привел своих горилл-охранников для расправы со мной.

— Неужели ты думаешь, что я могу вместо оплаты услуги тебя ликвидировать?

— Любому человеку трудно с такой суммой расставаться. А ты и в детстве был жаден до безобразия. Ну да ладно. Предъяви бабки.

— Вот они, в целостности и сохранности. Бери пакет. Можешь не пересчитывать. И вытащи руку из кармана. Ствол тебе не понадобится. Ты же знаешь, я не стану лично с тобой ковбойскую стрельбу затевать.

— В этом я не сомневаюсь. К тому же, судя по последним событиям, мои услуги тебе вновь вскоре понадобятся. А это лучшая гарантия, что при расчете не обманешь.

— Верно мыслишь, Никон. Кстати, ты сам-то подстраховался и не привел хвоста?

— Обижаешь, я больше часа кружил по городу, прежде чем прибыл сюда. Все чисто. Эти сыскари явное фуффло газетному писаке подкинули. Нет у них ничего серьезного на меня и быть не может.

— Ну ладно, я тебе верю. Сейчас я уйду, а ты чуток выжди. Убедись, что кругом все тихо. Ну пока, до связи.

Бугров поспешно покинул беседку и, не оглядываясь, направился к месту, где оставил свою иномарку.

Сразу после его ухода из-за крайней колонны, обращенной к реке, бесшумно появилась фигура в защитном комбинезоне. Спецназовец двинулся сноровисто и тихо, приближаясь к жертве. В последний момент Никон все же почувствовал неладное и потянулся к лежащему в кармане пистолету. Но нож в руке умелого десантника уже пронзил его сердце. Быстро подняв пакет с деньгами, Прохоров выскочил из беседки и бросился бежать по набережной в сторону ближайших домов. Подбежав к остановке, сел в первый попавшийся автобус.

Прохорова гнал страх перед наказанием за содеянное убийство, и он стремился удалиться как можно дальше от места расправы над Никонном. Немного покружив по городу, он приехал домой. Поспешно закрыв за собой дверь, бывший десантник принялся пересчитывать доставшиеся ему деньги. В какое-то мгновение его взгляд наткнулся на купюру со знакомой надписью «Спешите делать добро», и он вновь поспешил уверить себя, что сегодня совершил благое дело. Затем спрятав пакет с деньгами вместе с десантным ножом в шкаф под стопку свежевывстиранных рубашек. Набрав номер телефона шефа, доложил, как было условлено:

— У меня все готово к приему новой туристической группы. Только назначьте дату.

— Я тебя понял. Сообщу, как только соберется достаточно народа. Все, отбой.

Теперь, после ликвидации опасного свидетеля, Бугров приступил к следующему этапу задуманной им комбинации. Он должен был указать полиции на Мамина как на убийцу бизнесмена Захарова. Задуманная операция требовала маскарадного перевоплощения. Бугров переоделся в старый плащ, надвинул на лоб кепку и нацепил на нос темные очки. Затем достал из письменного стола мобильный телефон, забытый в его горном отеле месяца назад кем-то из туристов. Тогда Бугров оставил находку у себя, рассчитывая использовать ее для экстренной связи при чрезвычайной ситуации. Теперь настала пора им воспользоваться.

Выйдя из дома, Бугров направился к супермаркету, где круглосуточно торговали спиртным. Здесь всегда крутилось множество алкоголиков, которые кланчили у прохожих деньги на выпивку. Постояв некоторое время в удалении, Бугров заметил невысокого мужичка лет сорока, который охотно отзывался на прозвище Звонок. Этот тип вполне подходил для задуманной им провокации. Выбрав момент, Бугров приблизился и поманил мужика пальцем. Тот с недоверием приблизился:

— Чего надо?

— Предлагаю тысячу рублей за розыгрыш моего приятеля.

— Что надо делать?

— Передать по телефону сообщение, которое надолго лишит его покоя. Дружок надо мной жестоко прикололся. Теперь я приготовил ему ответку. Но сам позвонить не могу: могут узнать мой голос. И потому нужна твоя помощь. Ну как, согласен?

— Конечно, а кто откажется легко заработать «косарь»? Только слова мне запиши. Боюсь сбиться. Я уже успел стакан на грудь принять.

— Я об этом уже позаботился. Вот текст. Сначала прочти вслух без запинки.

Алкаш с явным усилием прочитал:

— Я хочу сообщить, что в смерти Захарова на загородном озере виновен Мамин, владелец «жигулей» номер 1807. Орудие убийства хранится у него в доме на кухне.

Мужик в сомнении покачал головой:

— Послушай, братан, этот твой телефонный розыгрыш на явный донос смахивает. Не попасть бы в беду!

— Брось зря париться по пустякам. Меня этот Мамин еще более жестоко разыграл. Теперь и я хочу этому типу нервы попортить. Впрочем, если не хочешь, так я другого найду, желающего за минуту «косарь» срубить.

— Не гони порожняк, я согласен. Давай сюда мобилу.

Набрав номер телефона полиции, Бугров услышал голос дежурного по отделу и тут же передал трубку Звонку. Тот, собравшись с духом, выпалил сообщение, и Бугров поспешил отключить телефон. Получив вознаграждение, Звонок поспешно скрылся в дверях супермаркета. А Бугров, выбросив в ближайшую урну использованный мобильник, поехал домой. Он был уверен, что полицию обязательно заинтересует полученное сообщение и виновность Мамина начнут тщательно проверять.

В своих расчетах Бугров не ошибся. Доклад о поступившем сообщении в дежурную часть на следующее утро передали Метлову. Сыщик задумался: «Судя по распечаткам телефонных разговоров, Захаров встречался на озере именно с Маминым. Хотя этот известный в городе чудака вряд ли способен на убийство. Похоже на новую попытку увести следствие от Бугрова. Прежде всего, надо выяснить, где находился в момент убийства Никон. Это более реальная версия».

Но Метлов не успел осуществить свое намерение. По селектору поступило сообщение, что в беседке на набережной прохожие обнаружили труп с документами на имя Никона. И сыщик с досадой понял: «Бугров меня опередил. После публикации статьи он запаниковал и начал замечать следы. Надо самому выехать на место и определиться с дальнейшими действиями».

Приехав на набережную, Метлов первым делом обратился к судмедэксперту:

— Софья Николаевна, когда произошло убийство?

— Судя по трупным пятнам и окоченению, накануне поздно вечером. Я учитываю холодный ночной ветер от реки и низкую температуру воз-

духа. Более точно доложу результаты после проведения лабораторных исследований.

— Ну а о чем нам говорит нанесенная смертельная рана?

— Скорее всего, работал профессионал. Заметь, удар был нанесен не узкой заточкой, а ножом с широким лезвием. Чтобы со спины достать до сердца, нужна не только значительная сила, но и хорошо поставленный удар. Да и подкрасться незаметно к вооруженному человеку не всякий дерзнет и сумеет. При трупке заряженный ствол обнаружили. Стопроцентной уверенности нет, но ищи выходца из ВДВ или спецназа.

— Хорошо, я обязательно покопаюсь в этом направлении. Хотя в последнее время никто из десантников в поле моего зрения не попадал. Что-нибудь еще?

— После вскрытия подскажу меню съеденного и выпитого жертвой перед роковым свиданием. Возможно, удастся вычислить точку питания, где он устроил себе прощальный ужин. Попытаешься с этого места вычислить его маршрут. По тюремным наколкам этот тип должен быть тебе знаком.

— Да, это Никон. У него три ходки в зону. В последнее время как сыр в масле по жизни катался, не предполагая быстрой кончины.

— А ведь есть своя прелесть в житье по принципу «после нас хоть потоп». Ты, Метлов, как холостяк наверняка хорошо знаешь, о чем я говорю.

— Издеваешься, Софья, мое веселое время сплошных мирских удовольствий уже прошло. А вот тебе вслед еще молодые парни оборачиваются.

— Хотя ты и врешь бессовестно, но слушать приятно. Беда не в моем моложавом виде, а в том, что в последнее время мне стало наплевать, кто и как на меня смотрят. А вот ты явно приbedняешься. Слухами о твоих похождениях земля полнится. Но это твое личное дело. Ладно, приступай к поиску преступника, а я займусь подготовкой моих отчетов.

Метлов отошел в сторону. Ему предстояло обдумать ситуацию. «Гибель Никона оборвала ниточку, ведущую к Бугрову. В распечатках его телефонных переговоров речь напрямую об убийстве не идет. На них не построишь обвинения. У меня ничего нет, кроме доноса на Мамина. Опять придется обращаться к Нине для установления владельца мобильного, с которого звонили в дежурную часть».

И Метлов вновь позвонил Нине. Она беспрекословно в нарушение всех инструкций выдала ему номер телефона, с которого поступил донос. Установив адрес владельца, Метлов немедленно

выехал к нему в офис. Узнав причину появления у него известного в городе сыщика, владелец телефона искренне удивился:

— Вот уж не думал, что потеря мною мобильного телефона может обеспокоить уголовный розыск. Я ведь и заявления вам не подавал. Отсутствии мобильника обнаружил сразу, как только возвратился домой после отдыха в горах. Это меня особенно не расстроило. Подумал, что обронил его во время похода либо по пути назад в город. Честно говоря, выпили мы много при расставании в «Приюте отчаянных».

— Так вы отдыхали в отеле, принадлежащем Бугрову?

— Да, это так. Там останавливаются только люди из нашего круга. Так что взять себе утерянный телефон никто из отдыхающих не мог. Да и обслуга не рискнет потерять денежную работу из-за присвоенного мобильника. Скорее всего, потеря произошла в горах либо по пути домой. У меня уже давно новый телефон. И если кто-то воспользовался старым мобильником в преступных целях, ищите в другом месте.

— Ну что же, извините за беспокойство. Если появятся дополнительные вопросы, мы еще к вам зайдем.

После разговора с прежним хозяином телефона Метлов пришел к выводу: «Бугров совсем страх потерял. Не побоялся использовать для доноса мобильник, утерянный в его отеле. Но, скорее всего, звонил не он, а задействованное им случайное лицо, желающее заработать. Надо будет организовать поиск среди бедных студентов либо бомжей и пьяниц. Возможно, и всплывет что-то интересное».

Приехав в отдел, Метлов собрал весь личный состав и дал указание немедленно организо-

вать обход территории и опрос жителей каждого дома. К вечеру все сотрудники были ложить о любых даже незначительных фактах, которые могли иметь отношение к убийству на озере. В конце дня Метлову принесли толстую стопку рапортов о проведенных с жителями беседах. Он уже заканчивал изучение документов, когда его внимание привлек рапорт участкового инспектора Семина, в котором сообщалось о щедром угощении водкой дворовых приятелей Звягиным по прозвищу Звонок. При этом безработный алкоголик хвастался, что разбогател за пустой телефонный розыгрыш.

Метлова заинтересовал сигнал, и он приказал немедленно доставить к нему Звягина. Едва взглянув на испуганное лицо алкоголика, сыщик понял, что легко добьется от него правды. Так и случилось. Звягин подробно рассказал, как сумел заработать тысячу рублей за минутное прочтение по телефону заранее заготовленного текста. Особенно обрадовало сыщика заверение Звягина, что он сможет опознать заказчика злой шутки. Теперь у Метлова отпали последние сомнения: «Я оказался прав. Судя по описанию внешности, мне противостоит Бугров. Но серьезных улик против него нет, и он опять уйдет от ответственности. А что если вместо пустых хлопот обратить ситуацию в свою личную пользу? Надо припугнуть Бугрова оглаской порочащих его сведений и востребовать крупную компенсацию за молчание».

Возможность легко разбогатеть взволновала сыщика своей простотой и доступностью. Но перед решающей беседой с Бугровым надо было проверить поступивший в дежурную часть анонимный донос. И сыщик начал готовить документы для получения санкции на проведение обыска в доме Мамина.

Продолжение следует.